

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ АКТ ДРАМЫ

Услышав крики Гун Юймина, Фэн Мин быстро повернулся и подошёл ко входу в отдельную ложу.

Внутри приватной комнаты была установлена формация, которая позволяла людям внутри видеть, что происходит снаружи, но не позволяла людям снаружи видеть, что происходит внутри комнаты. Именно это и происходило сейчас.

Фэн Мин, конечно же, знал, о ком кричал Гун Юймин, и хотел увидеть своими собственными глазами их будущего врага.

Учитывая характер такого человека, знание о том, что Бай Цяомо женился на нем, неизбежно привело бы к враждебности по отношению к нему, усилив их противостояние.

Видя нетерпение Фэн Мина, Бай Цяомо вздохнул, но тоже встал и подошёл к Фэн Мину, чтобы посмотреть вниз.

Фэн Цзиньлинь поднял бровь и последовал его примеру.

Они втроем встали рядом. Затем Фэн Мин увидел трёх человек, которые привлекли внимание многих. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, кто они такие.

Фэн Мин указал на этих троих: - Парень, который одет ярче всех, должно быть, тот самый Ву. Он выглядит так себе. Холодная красавица в центре, должно быть, Фэн Линьлан, иначе за ней не стал бы гоняться этот «павлин». Неприметный на вид парень рядом с ней, должно быть, младший брат Фэн Линьлан. Как там его зовут?

Он не был важной персоной, поэтому Фэн Мин не стал утруждать себя тем, чтобы запомнить его.

Услышав оценку Фэн Мина, Бай Цяомо не почувствовал жажды убийства по отношению к врагу, который снова лишил его даньтяня. Вместо этого он усмехнулся: - Его зовут Фэн Цзиньжун. Он учится в Академии «Четырех Радуг» вместе с Фэн Линьлан и Ву Иньянем. Конечно, Ву Иньянь поступил туда только, чтобы преследовать Фэн Линьлан.

Другими словами, эти трое специально взяли отпуск в Академии «Четырех Радуг», чтобы вернуться.

Как только он увидел этого парня по фамилии Ву, он понял, что у него типичная физиономия второстепенного злодея. Как у него может быть хороший финал, если он идёт против главного героя?

В этот момент появился ещё один человек с лицом злодея. Нет, это явно было лицо какого-то «пушечного мяса». Разве это не тот молодой господин, который ранее столкнулся с ними в чайном доме?

- Ван Байжун, - напомнил ему Бай Цяомо.

Фэн Мин понял, что неосознанно произнёс это вслух, и быстро прикрыл рот, чтобы не

рассмеяться. Затем он презрительно сказал: - Неужели именно этот парень предупредил Ву? Вот же подхалим. Но почему Фэн Линьлан решила вернуться с ним? Она что, действительно думает, что не сделала ничего плохого?

Бай Цяомо лучше понимал эти вещи после того, как сам пережил их уже однажды. Он сказал: - Это из-за Фэн Цзиньжуна. Фэн Цзиньжун решительно поддерживает стремление Ву Иньяня жениться на его сестре. Фэн Линьлан любит своего брата, поэтому, вероятно, не до конца осознает его замыслы в данный момент.

Впечатление Фэн Мина о Фэн Цзиньжуне резко ухудшилось.

Из истории семьи Ву он знал, что всё держалось на этой благородной наложнице и принце. Как только эти двое падут, семья Ву быстро придёт в упадок.

- Тц, какой ужасный вкус! Он не очень хорошо относится к своей сестре, раз нашёл для неё такого человека. Как будто специально пытается её обмануть.

Обмануть сестру? Бай Цяомо погладил подбородок, подумав, что это точное определение. Разве Фэн Цзиньжун не профессионал в обмане своей старшей сестры?

Однако Бай Цяомо не испытывал сочувствия к Фэн Линьлан. В конце концов, эти двое были братом и сестрой.

Ван Байжун подбежал к Ву Иньяню, чтобы сообщить новости о Фэн Мине и Бай Цяомо.

Ван Байжун заранее поручил кому-то следить за ними, чтобы выяснить, в какую комнату они вошли.

Его цель, конечно же, состояла в том, чтобы использовать Ву Иньяня, чтобы преподать этим двум ублюдкам урок и отомстить за свою обиду.

Хотя Ван Сихай предложил подождать, пока эта группа не покинет Солнечный город, прежде чем предпринимать какие-либо действия, он не мог гарантировать, что его семья сможет предоставить ему экспертов, а его собственных ресурсов было недостаточно.

Итак, после долгих раздумий он обратил свое внимание на Ву Иньяня, которого защищали семейные эксперты клана Ву.

И к большой радости Ван Байжуна, Ву Иньянь действительно прибыл в Солнечный город.

Таким образом, трое в отдельной комнате увидели, как Ван Байжун разговаривает с Ву Иньянем.

Последний поднял голову и со зловещим видом посмотрел в сторону их комнаты. Затем он с самодовольной улыбкой взглянул на Фэн Линьлан, стоявшую рядом с ним.

Как может это ничтожество сравниться с его семьёй Ву? Раньше Фэн Линьлан с оптимизмом смотрела на этот «мусор», но теперь она даже не взглянет в его сторону.

Этот никчёмный тип может только молча наблюдать, пока он, Ву Иньянь, завоюет сердце красавицы.

- Психопат, - только одним словом Фэн Мин мог описать этот взгляд.

Он развернулся и сел, потянув за собой отца и Бай Цяомо.

- Не смотрите. Таким злодеям не суждено дожить до конца истории.

Фэн Цзиньлинь рассмеялся и постучал Фэн Мина по голове: - Что за чушь ты опять несешь?

Фэн Мин подошёл и ласково заговорил с отцом, а Бай Цяомо тихонько посмеивался рядом с ним.

Он чувствовал, что выводы Фэн Мина были очень точными. Разве такой человек не является психопатом?

Ни в прошлой жизни, ни в сюжете, известном тому попаданцу, переселившемуся в другое тело, Ву Иньянь так и не дожил до конца истории. После того, как покровитель семьи Ву пал, Ву Иньянь превратился не более чем в «бездомную собаку».

Бай Цяомо запер эту душу в пространстве Лазурной жемчужины, но это не означало, что он ничего не делал всё это время. Когда у него было время, он допрашивал эту душу и многое узнал из его уст.

Неважно, что душа не хотела говорить. Бай Цяомо исследовал её. Исследование души - не самый приятный процесс, поэтому душа стала очень послушной, лишь бы не проходить через это снова.

После тщательного сопоставления с собственным опытом Бай Цяомо смог выявить несоответствия и обнаружил, что душа знает только то, что лежит на поверхности.

Более глубокие слои истории не могли быть раскрыты.

Это ещё больше убедило Бай Цяомо в том, что душе просто повезло на какое-то время получить проекцию законов мира. На самом деле это был не мир из романа, как он думал.

В этот момент снаружи кое-кто, всегда жаждущий драмы, крикнул вошедшим: - Ах, это же Ву Иньянь, молодой господин из семьи Ву? Почему ты приехал в наш Солнечный город, вместо того чтобы остаться в Академии «Четырех Радуг»? Фэн Цзиньжун, ты настоящий предатель. Твой отец знает, что ты делаешь? Знает ли твой дедушка, глава семьи? Особенно... Сестра Линьлан, ты знаешь?

Фэн Линьлан остановилась и равнодушно посмотрела наверх.

Она всегда презирала избалованных мальчишек вроде Гун Юймина, которые умели только есть и пить и не утруждали себя совершенствованием или стремлением к продвижению по рангу. Ей никогда не нравилось общаться с такими отпрысками богатых семей.

- Гун Юймин, что ты имеешь в виду?, - спросила она.

Гун Юймин, естественно, знал о презрении Фэн Линьлан к нему. На самом деле он тоже не любил Фэн Линьлан. Она была настолько высокомерной, что совершенно не воспринимала их, избалованных детей, зависящих от своих семей, всерьёз.

Но как бы далеко продвинулась сама Фэн Линьлан без своей собственной семьи Фэн?

Она была намного хуже такого гения, как Бай Цяомо, который поднялся с самых низов.

Её называли «гордой дочерью», потому что нимб, которым её одарила семья Фэн, был слишком ослепительным.

Гун Юймин дерзко усмехнулся: - Что я имею в виду? Спроси об этом лучше своего «хорошего» брата. Зачем он постоянно сводит тебя с Ву Иньянем? Любой, у кого есть глаза, это видит, только ты одна пока этого не замечаешь.

Разъярённый Фэн Цзиньжун выскочил и закричал: - Эй ты, по фамилии Гун, какое тебе до этого дело? Прекрати нести чушь перед моей сестрой. Десять таких, как ты, вместе взятых и рядом не стояли с ней. Ты просто ей завидуешь.

- Эй, Фэн Цзиньжун, ты чувствуешь себя виноватым? Чем больше ты прыгаешь от злости, тем больше чувствуешь себя провинившемся. Забудь об этом, с чего бы мне быть таким добрым и напоминать Фэн Линьлан? Лучше я пойду посмотрю представление. Давайте вернёмся в ложу.

Гун Юймин со свистом раскрыл свой складной веер. Затем он направился к частной ложе семьи Гун, размахивая веером.

Фэн Линьлан тоже была безжалостной женщиной. До свержения Бай Цяомо она была полна решимости выйти за него замуж. Но после того, как Бай Цяомо получил увечье, эта женщина даже не спросила о нем.

И разве она не знала о роли Ву Иньяня во всем этом? Но она всё равно пошла с Ву Иньянем.

В это время во всех личных комнатах действовало одно и то же правило: изнутри было видно, а снаружи - нет. Те, кто находился внутри, смотрели сквозь прозрачные окна на происходящее снаружи и сплетничали между собой.

- Неужели Фэн Цзиньжун действительно чувствует себя виноватым? Неужели он действительно хочет свести свою сестру с Ву Иньянем?

- Я думаю, что да. Иначе зачем бы Фэн Линьлан возвращаться в Солнечный город в это время, когда она находилась в Академии «Четырёх Радуг»? Очевидно, что её брат подговорил её вернуться.

Были и те, кто восхищался Фэн Линьлан, и их крайне раздражал Ву Иньянь, который стоял рядом с ней, изображая из себя защитника.

К сожалению, они могли испытывать неприязнь к Ву Иньяню, но не могли противостоять ему. В конце концов, за Ву Иньянем стояли благородная наложница и принц.

Господин Цзинь вытер пот со лба. Ещё до официального начала аукциона вокруг уже было беспокойно. Он поспешно приказал своим подчиненным: - Начинайте аукцион быстро! Поторопитесь и пригласите аукциониста на сцену! Не медлите больше.

Он не хотел, чтобы эти избалованные мальчишки создавали проблемы в его аукционном доме. Аукционный дом «Золотая Эра» не обладал такой же уверенностью, как «Павильон Искра», и побаивался этих избалованных мальчишек и стоящей за ними семейной власти.

Итак, аукционист поспешил на сцену. Зрители всё ещё шумели, поэтому аукционист поспешил передать свой голос через систему усиления звука.

- Дамы и господа, аукцион «Золотая Эра» начинается. Представляем вашему вниманию первый

лот: тушу свирепого зверя четвёртого уровня, Земного Носорога.

Тушу свирепого зверя четвёртого уровня, Земного Носорога, вынесли на сцену, отвлекая внимание большинства гостей от Ву Иньяня и брата и сестры Фэн.

Довольно много культиваторов всё ещё интересовались тушей этого зверя.

Труп хорошо сохранился, в нём ещё оставалась сущность и кровь. Эти компоненты можно было использовать для создания пилюль, которые укрепляли физическое тело.

Это не значило, что после прохождения сферы Закалки Тела вам больше не нужно закалять свое тело; чем сильнее тело, тем дальше может продвинуться культиватор.

Когда аукционист объявил начальную цену, из вестибюля и отдельных комнат стали доноситься выкрики участников торгов. Господин Цзинь наконец вздохнул с облегчением.

В тот момент Ву Иньянь был крайне недоволен. Он был единственным, кто сидел в VIP-ложе со своими последователями и охранниками. Фэн Линьлан отвела брата в ложу семьи Фэн.

Его взгляд был зловещим. Это всё тот проклятый Гун Юймин. Если бы не его слова, Фэн Линьлан, возможно, не ушла бы.

Ву Иньянь приказал: - Найди возможность избить этого парня по фамилии Гун. Кто заставил его испортить мои добрые дела?

- Да, молодой господин.

Это было всего лишь избиение, а не убийство, поэтому никто из слуг не ослушался.

Фэн Цзиньжун сидел в ложе семьи Фэн с недовольным выражением лица. Он даже не поздоровался с шестым старейшиной, когда вошёл.

Кем был он и кем был Фэн Цзиньхуай? Как только его отец унаследует пост главы семьи, он заставит его изгнать всех этих людей из основной семьи и Солнечного города, превратив их в боковую ветвь.

Фэн Цзиньхуай на самом деле знал, как Фэн Цзиньжун к ним относится, поэтому не пытался угодить ему. Он остался рядом с дедушкой и молча наблюдал за аукционом.

Шестой старейшина Фэн Сунхай втайне покачал головой. Этих брата и сестру слишком часто хвалили на протяжении многих лет. Они были единственными прямыми потомками семьи Фэн, и их врождённые таланты тоже были весьма выдающимися, поэтому с детства они отличались высокомерием.

К сожалению, их отец пока ещё не имел права голоса в семье Фэн. Если они хотели продемонстрировать свою силу, им лучше было подождать, пока их отец унаследует семью Фэн.

- Следующий лот, который будет выставлен на аукцион, - это алхимическая печь третьего класса, созданная известным оружейником, мастером Цзинем. Начальная цена составляет пять тысяч камней духа. Каждое повышение цены должно составлять не менее ста камней духа. Торги начинаются прямо сейчас.

Как только молоток опустился, кто-то сразу же назвал цену.

В Солнечном городе было гораздо больше алхимиков, чем в Новооблачном. Алхимиков нанимали и обучали не только четыре крупнейших семьи, но и другие силы. Кроме того, приехало много учеников секты «Потомков Священных Садов».

В этот момент все делали ставки. Алхимическая печь мастера Цзиня действительно была превосходного качества; если они упустят этот шанс, кто знает, когда они снова увидят работу мастера Цзиня?

- Десять тысяч камней духа.

В этот момент к торгам присоединился чистый голос, на мгновение заставив замолчать аукционный зал.

Многие обернулись, чтобы посмотреть на отдельную комнату, откуда доносился голос. Многие узнали в ней комнату, где находились Фэн Мин и его отец, а также Бай Цяомо.

Аукционист начал: - Номер пятьдесят восемь предлагает десять тысяч камней духа. Гость из комнаты пятьдесят восемь сделал ставку. Есть ли кто-нибудь, кто хочет повысить цену? Десять тысяч камней духа, раз...

- Пятьдесят тысяч камней духа!, - прервал аукционист резкий голос и мгновенно поднял ставку настолько высоко, что даже аукционист был ошеломлён.

Гун Юймин сжал кулаки и сказал: - Вот оно! Они начали драться!

Другой член семьи Гун сказал: - Неужели Ву Иньянь начнёт битву с номером пятьдесят восемь и помешает им что-либо выиграть?

Гун Юймин усмехнулся: - Именно это и планирует Ву. Посмотрим, как Фэн Мин и остальные от него избавятся.

- Брат Юймин, что бы ты сделал на их месте?

Гун Юймин закатил глаза и сказал: - Это зависит от того, сколько денег принёс с собой тот парень по фамилии Ву.

В этот момент кто-то снаружи снова крикнул: - Сто тысяч камней духа.

Гун Юймин ахнул. Это снова был голос Фэн Мина. Как и ожидалось, он вступил в противостояние с Ву Иньянем. В его голосе явно слышался скрежет зубов.

Фэн Цзиньхуай услышал это и прошептал несколько слов на ухо деду. Фэн Сунхай нахмурился; Ву Иньянь был слишком властным.

Он хотел помочь Фэн Цзиньлиню и его сыну, иначе они, вероятно, не смогли бы сегодня ничего приобрести. Однако он подумал об этом только про себя и не произнес вслух.

Посторонним показалось, что Фэн Мин стиснул зубы от гнева, но они бы сильно удивились, если бы увидели, что в отдельной комнате он был в хорошем настроении, жевал духовный плод, пока участвовал в торгах вместе с человеком по фамилии Ву.

Если бы другая сторона предложила пятьдесят тысяч, он бы предложил сто тысяч. Цена на печь третьего класса быстро выросла до пятисот тысяч камней духа, что намного превышало

её первоначальную стоимость.

Все остальные алхимики отступили и перестали сражаться с этими двумя безумцами.

- Я не ожидал, что, когда один человек сходит с ума, другой следует его примеру. Кто этот парень? Как он может соперничать с Ву Иньянем в финансовом плане?

- Я слышал, что он - прямой потомок семьи Фэн, тот, кто вышел замуж за Бай Цяомо.

Даже ученики секты «Потомков Священных Садов» слышали об этом, но они действительно не хотели вмешиваться.

Бай Цяомо был искалечен, но секта не стала искать виновного. Есть ли у них теперь хоть капля достоинства как у учеников секты «Потомков Священных Садов»?

- Шестьсот тысяч!

Голос аукциониста дрожал, и было непонятно, взволнован он или обеспокоен: - Гость из комнаты номер пять предложил шестьсот тысяч камней духа. Есть ли кто-нибудь, кто хочет повысить ставку?

Многие обернулись к VIP-комнате номер пятьдесят восемь, полагая, что неугомонный геэр продолжит торги.

Неожиданно аукционист трижды окликнул, но из VIP-комнаты по-прежнему не доносилось ни звука.

Рука аукциониста задрожала ещё сильнее, но, несколько раз поколебавшись, он все же опустил молоток: - Поздравляем уважаемого гостя из VIP-комнаты номер пять. Трехуровневый котел успешно продан с аукциона.

В этот момент в комнате номер пятьдесят восемь Фэн Мин усмехнулся и произнес всего одно слово: - Идиот.

К счастью, снаружи не было слышно ни звука, иначе кое-кто разозлился бы до такой степени, что его бы стошнило кровью.

Гун Юймин тоже рассмеялся и даже хлопнул ладонью по столу: - Фэн Мин такой забавный. Этот трюк просто великолепен. Он полностью перехитрил этого Ву! Пожалуйста, сделай это ещё несколько раз.

Другие члены семьи Гун были удивлены и спросили: - Неужели этот геэр продолжит в том же духе? Неужели Ву Иньянь ничего не замечает?

Гун Юймин рассмеялся: - Ну и что, если он всё понял? Этот Ву готов признать поражение?

Он снова хлопнул по столу и громко рассмеялся: - Этот Ву так опозорился в нашем Солнечном городе на этот раз.

<http://bllate.org/book/13718/1342226>